

Модель мира в современных русскоязычных средствах массовой коммуникации Республики Беларусь

Степанов Д.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В статье исследуются публикации в русскоязычных государственных СМИ Республики Беларусь на предмет специфики семантико-синтаксической модели МИР, представленной в медиатекстах, посвящённых важным историческим датам.

Цель работы — раскрыть специфику семантико-синтаксической модели МИР в русскоязычных СМИ Республики Беларусь, а также выявить и проанализировать особенности её формирования с учётом лингвистических, идеологических и культурных компонентов, отражающих актуальные социальные представления, ценности и дискурсивные стратегии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статьи на русском языке, опубликованные в крупнейшем издании страны — газете «СБ. Беларусь сегодня». Методологическую базу определили как общенаучные методы: наблюдения, систематизации, сопоставления и обобщения, так и специальные лингвистические: толкования словарных дефиниций, контекстологического и компонентного анализа, интерпретационный метод.

Результаты и их обсуждение. В статье рассмотрены лексико-семантические варианты лексемы «мир», включая концептуализированные; определены контексты, в которых эти варианты функционируют. Выявлены синтаксические конструкции, в составе которых слово употребляется в медиатекстах; проанализированы значения лексико-семантических вариантов лексемы, реализуемые в данных конструкциях. Сформулированы характеристики модели МИР.

Заключение. Анализ языкового материала позволил установить, что исследуемая смысловая модель реализуется преимущественно через устойчивые синтаксические конструкции, выстраивающие целостный нарратив: мир представлен как неустойчивое состояние, сформированное героическим прошлым, которое необходимо бережно сохранять в настоящем. Лексема «мир» функционирует в тесной связке с другими базовыми ценностями — свободой, независимостью и порядком, образуя ключевую идеологию.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации (СМК), медиaprостранство Республики Беларусь, модель МИР, лексико-семантический вариант.

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 131–135)

Peace Model in Contemporary Russian-Language Mass Media of the Republic of Belarus

Stepanov D.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

The article analyzes publications from Russian-language state-run media of the Republic of Belarus to delineate the specifics of the semantic-syntactic model of the concept of peace in media texts dedicated to significant historical dates.

The purpose of the study is to identify the distinctive features of the semantic-syntactic model of peace in Russian-language media of the Republic of Belarus and to analyze the mechanisms of its formation. Particular attention is given to linguistic, ideological, and cultural components that reflect current social representations, values, and discursive strategies.

Material and methods. The analysis is based on Russian-language articles published in SB. Belarus Segodnya, the largest national newspaper. The methodological framework combines general scientific methods (observation, systematization, comparison, and generalization) with specialized linguistic approaches, including dictionary-based interpretation, contextual and componential analysis, and the interpretive method.

Findings and their discussion. The article examines the lexical and semantic variants of the lexeme of peace, including conceptualized ones, and identifies the contexts in which these variants function. Syntactic constructions within which the word is used in media texts were identified; the meanings of the lexical-semantic variants of the lexeme realized in these constructions were analyzed. The characteristics of the peace model were formulated.

Conclusion. *An analysis of the linguistic material revealed that the semantic model under study is realized primarily through stable syntactic constructions that build a holistic narrative: peace is presented as an unstable state, formed by a heroic past that must be carefully preserved in the present. The lexeme of peace functions in close connection with other core values – freedom, independence, and order to form a key ideological unit.*

Key words: *mass media, mediaspace of the Republic of Belarus, the peace model, lexical-semantic variant.*

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 131–135)

Цифровая революция, свершившаяся в начале XXI века, коснулась практически всех сфер жизни человека, в особенности связанных с передачей и обменом информацией. Произошедшие изменения, как технологические, так и социальные, не могли не отразиться на процессах производства и распространения слова, особенностях его употребления и характере языковых изменений. Сегодня именно средства массовой коммуникации (далее — СМК) генерируют основной объем речевого материала. Медиа-тексты, тексты, функционирующие в СМК, — одна из наиболее распространённых форм современного использования языка, причём их общий объём значительно превосходит количество речевых проявлений в других сферах речепользования и продолжает постоянно увеличиваться. Одним из признаков, характеризующих медиа-тексты, являются коммуникативные стратегии, направленные на формирование позиции и ценностных установок у читателя. В таких текстах язык используется как инструмент воздействия, который формирует мышление, мировоззрение и картину мира индивида, принадлежащего к определённому социуму, а также закрепляет стереотипные модели его поведения. Это приобретает особую актуальность в период существенных политических преобразований, конфликтов и социальных потрясений, в том числе наблюдаемых сегодня, что обуславливает и актуальность данного исследования.

Помимо прочего, СМК играют особую роль в формировании контекстов политического дискурса, создавая в нём эффекты дистанцированности и театральности [1]. Политический дискурс — это особая знаковая система политической коммуникации, целью которой является выработка общественного мнения, принятие общественно-политических решений, а также их обоснование. Развитая система политической коммуникации способствует достижению общественного согласия.

В белорусском политическом медиадискурсе ключевую позицию занимает государственная идеология, цель которой, помимо прочего, заключается в «повышении уровня национального самосознания белорусов, укреплении социальной солидарности, гражданского **мира** и согласия <...>» [2]. Также в политическом компоненте данного документа постулируется: «Внешняя политика республики направлена на поддержание **мира**, исключение этнической, национальной, религиозной и иной вражды <...>» [2]. Именно отражение **мирной, миролюбивой** риторики в белорусском политическом и общественно-поли-

тическом информационном пространстве и её вербализация в медиатекстах политического дискурса представляет одну из **актуальных** проблем в исследованиях медиалингвистики и обуславливает цель данной работы.

Цель статьи — выявить специфику семантико-синтаксической модели МИР в русскоязычных СМК Республики Беларусь, а также определить и проанализировать особенности её формирования с учётом лингвистических, идеологических и культурных компонентов, отражающих актуальные социальные представления, ценности и дискурсивные стратегии.

Материал и методы. Несмотря на явное преобладание электронных СМК в мировом медиапространстве, в Республике Беларусь наблюдается устойчивый рост доверия к официальным государственным печатным изданиям, о чём свидетельствуют данные социологических опросов и исследований, проводимых в стране в последние годы. Так, для проверки достоверности актуального информационного события 62,6% обратятся к государственным СМК. То есть абсолютное большинство людей доверяют и обращаются при изучении вопроса по политическим аспектам именно к государственному информационному контенту. Также наблюдается тенденция и к увеличению показателей доверия к печатному сегменту информационного поля — доверие газетам оказывают 71,5% респондентов [3].

Это обусловило выбор материала для данной публикации, которым послужили статьи на русском языке, опубликованные в крупнейшем издании страны — газете «СБ. Беларусь сегодня». Главным критерием отбора стала тематическая направленность статей — освещение мероприятий, проводимых в дни, приуроченные важнейшим датам в истории Беларуси: Дню единения народов Беларуси и России (2 апреля), Дню Победы (9 мая), Дню всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа (22 июня) и Дню Независимости Республики Беларусь (3 июля). Суммарно было проанализировано **30** статей за период с марта по июль 2025 года.

В ходе исследования применялись как общенаучные методы: наблюдения, систематизации, сопоставления и обобщения, так и специальные лингвистические методы: толкования словарных дефиниций, контекстологического и компонентного анализа, интерпретационный метод.

Результаты и их обсуждение. Реализуясь в коммуникации и текстах различных типов, исходное значение слова становится источником метафорических

значений и может характеризоваться, по определению Г.И. Кустовой, как способ концептуализации некоторой внеязыковой реальности, который «...предоставляет говорящим на данном языке своего рода ментальную схему (семантическую модель) для осмысления других типов ситуаций, подводимых под эту схему» [4].

«Лингвистический энциклопедический словарь» даёт следующую формулировку модели «...искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением <...> поведение какого-либо другого <...> устройства <...> в лингвистических целях» [5]. Именно целевая направленность модели как элемента терминологического аппарата лингвистики и её широкий прагматический потенциал привели к активизации использования данного термина в современных научных исследованиях.

Теоретическое обоснование моделей нашло отражение в исследованиях Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Т.Г. Скребцовой, А.П. Чудинова и других учёных. В частности, Е.С. Кубрякова определяет такие модели, как «механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания как той базы, на которой мышление протекает» [6].

В современном русском языке звуковой комплекс [м'ир] соответствует целому ряду значений ('отсутствие войны', 'вселенная', 'сельская община' и т.д.), и в словарях для него обычно указывается по меньшей мере два омонима. Однако всё многообразие отмеченных значений в диахроническом аспекте можно рассматривать как модификацию некоего исходного значения, которое мы могли бы истолковать как 'гармония; обустройство; порядок': Вселенная может рассматриваться как 'миропорядок, противопоставленный хаосу'; отсутствие войны также связано с гармонией во взаимоотношениях между народами; образцом гармонии и порядка, как они представлены в русском языке, может считаться и сельская община, которая так и называлась — мир: общинная жизнь была строго регламентирована («налажена»), и любое отклонение от принятого распорядка воспринималось болезненно, как «непорядок» и т.п.

В своей книге «Константы: словарь русской культуры» Ю.С. Степанов подчёркивает именно уникальность совмещения двух значений в одном слове, а не их различия, которые проявились гораздо позднее. «Особая черта русской культуры, — отмечает Ю.С. Степанов, — в том, что она в определённой мере сохраняет это совмещение, сменившееся в других европейских культурах более резким разделением. Вообще же, соединение двух рядов представлений — “Вселенная, внешний мир” и “Согласие между людьми, мирная жизнь” — в одном исходном концепте постоянно встречается в культуре, это одна из констант культуры» [7, с. 86].

Лексема «мир» одновременно выполняет номинативную и репрезентативную функцию одноимен-

ного концепта. В языковой картине мира белорусов «мир» — базовый общекультурный концепт, который отражает представления о ключевых понятиях окружающей действительности и содержит в своём концептуально-семантическом поле неограниченное число смыслов. Омонимичность лексикографического представления лексемы «мир», («мир¹» — 'Вселенная' / «мир²» — 'отсутствие войны') обуславливает сложность репрезентации понятийной и образной составляющих мира. В сознании современного носителя русского языка ассоциативно-вербальное поле «Мир» включает множество представлений, большая часть которых характеризуется положительной коннотацией.

Анализ лексикографического описания лексемы «мир» позволил выявить 9 лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ), относящихся к омониму мир¹ ('Вселенная') и 3 ЛСВ, относящиеся к понимаю мира как 'отсутствия войны' (омоним мир²) [8; 9]. Данные значения с древних времен обладали тесной семантической связью, поскольку «отсутствие войны» в значении «лада» было неразрывно с обжитым пространством — «общиной» [7, с. 992]. Лексема «мир» характеризуется сложным контаминированным значением, семантической диффузностью, что проявляется в ряде контекстов.

Традиционно информационное поле взятых в качестве примеров событий насыщено медиатекстами, характеризующимися официальным стилем, идеологизмом, патриотизмом и торжественностью. Приводимые далее примеры демонстрируют представленность ЛВС лексемы «мир» в современных медиатекстах (выделено нами. — Д.С.).

1. «Сегодняшняя акция, проходившая на героической земле Брестской крепости, вызвала у меня в душе чувство гордости за наших предков, одержавших победу над фашизмом и подарившим мир нашей земле» (из интервью учащейся средней школы. — прим. автора) [«В Брестской крепости прошла торжественная церемония военно-патриотического проекта “Выстрел памяти”» // СБ. Беларусь сегодня. 02.04.2025].

2. «Сохранение памяти о подвиге поколения победителей, несомненно, укрепляет нашу общую решимость противостоять любым проявлениям неонацизма и всемерно способствовать **обеспечению мира и безопасности** на планете — Президент Российской Федерации В.В. Путин» [«Путин: результаты белорусско-российской интеграции ощущаются во всех сферах жизни» // СБ. Беларусь сегодня. 02.04.2025].

Анализируя семантику рассматриваемых речевых единиц, целесообразно обратить внимание на синтаксические конструкции, в которые она включена в приведённых фрагментах. В сочетаниях «глагол + существительное» (с точки зрения, синтаксических функций — сказуемое + дополнение) с такими словами как *желать, подарить, дать* слово *мир* приобретает значение 'нематериальное благо и/или ценность, достижение или получение которых

является желанным со стороны адресата' (во всех случаях выделено нами. — Д.С.):

1. «В той нелегкой, кровопролитной борьбе наши предки выстояли, защитили Родину, освободили землю от фашизма. И сегодня наша задача — **сохранить** их подвиг, тот мир, который был добыт путём многих потерь и испытаний, — подчеркнула заместитель министра образования» [«День Победы стал своеобразным индикатором нравственного облика современного общества — ректор БГУ» // СБ. Беларусь сегодня. 07.05.2025].

2. «9 Мая — не только символ доблести и отваги многонационального советского народа <...>, но и напоминание о неисчислимых жертвах <...>, **хрупкости мира** и важности его сохранения. <...>, — подчеркнул белорусский лидер» [«Лукашенко поздравил зарубежных лидеров с 80-й годовщиной Великой Победы» // СБ. Беларусь сегодня. 09.05.2025].

3. «Акция “Беларусь помнит” в Минске объединила десятки тысяч людей, <...> чтобы отдать дань памяти тем, кто **отстоял мир** на нашей земле» [«Акция “Беларусь помнит” в Минске объединила тысячи людей» // СБ. Беларусь сегодня. 10.05.2025].

4. «<...> Международное сообщество вновь сталкивается с историческим **выбором между миром или войной**, <...>... противостоять закону джунглей, <...> и неустанно **работать во имя мира**, стабильности и процветания во всём мире» [«Чжан Вэньчуань: за 80 послевоенных лет дружба между народами Китая и Беларуси поднялась на новую высоту» // СБ. Беларусь сегодня. 13.05.2025].

5. «**Сберечь мир** — наш священный долг. Мы всегда будем помнить героизм отцов и дедов с глубокой благодарностью за **мирное небо над головой**» [«Лукашенко: сберечь мир — наш священный долг, мы всегда будем помнить героизм отцов и дедов» // СБ. Беларусь сегодня. 22.06.2025].

6. «**Если мы будем помнить об этих героических и трагических событиях, будет мир** на нашей земле» [«Депутат: 22 июня — памятная дата для всех наследников Великой Победы» // СБ. Беларусь сегодня. 22.06.2025].

В приведённых контекстах выражения, структурно соответствующие обозначенной модели, дополнительно формируют по отношению к понятию «мир» такие смыслы, как: 'необходимость сохранения, бережного отношения, отстаивания, борьбы и защиты' (**сохранить мир, сберечь мир, ценить мир, отстоял мир, мир был добыт**). Таким образом, значение лексемы «мир» контекстуально дополняется такими семантическими оттенками, как 'труднодостижимость' — с одной стороны — и 'неустойчивость состояния' — с другой, что подкрепляется конструкцией «существительное + существительное» с атрибутивной семантикой, например: **хрупкость мира, укрепление мира, дефицит мира**. В ряде примеров характеристики мира как **хрупкого, неустойчивого состояния** заключает в себе скрытый смысл

(сигнал) наличия угрозы ему в настоящее время, тем самым многие высказывания наделяются в контексте не только **конституирующей**, но и **предупреждающей** функцией.

В медиатекстах, где тем или иным образом затрагиваются проблемы исторической памяти и актуализируется представление о мире как о безусловной ценности, акцентируется и такой семантический компонент рассматриваемой лексемы, как 'преемственность между поколениями', необходимость принять «эстафету» мира от предыдущего поколения и передать последующему — ср., например (везде выделено нами. — Д.С.):

1. «Наш священный долг — **передать память о героях, о нашей истории будущим поколениям, оберегать и укреплять мир** на своей земле» [«На Аллее Героев в Гомеле прошёл торжественный митинг в честь Дня Независимости» // СБ. Беларусь сегодня. 02.07.2025].

2. «И именно **благодаря этому сегодня у нас есть самое главное — мир** на нашей земле и согласие в обществе» [«Юрий Сенько: 3 июля — это день гордости за прошлое и настоящее нашей страны» // СБ. Беларусь сегодня. 02.07.2025].

3. «**Мир, свобода и независимость — это и наше наследие, и величайшие ценности, которые нужно беречь и обязательно защищать**» [«Лукашенко: мир, свобода, независимость — это наше наследие и великие ценности, которые нужно беречь и защищать» // СБ. Беларусь сегодня. 03.07.2025].

4. «**Считаю, что подлинная независимость — мир, порядок, уверенность в завтрашнем дне**» [«Епископ из США: в Беларуси порядок, а у нас это зовут диктатурой» // СБ. Беларусь сегодня. 03.07.2025].

В контекстах подобного характера актуализируются по отношению к компоненту *мир* такие смыслы, как 'необходимость сохранения, бережного отношения, отстаивания, борьбы и защиты': **сохранить мир, сберечь мир, ценить мир, отстоял мир, мир был добыт**, — что придаёт ему, с одной стороны, элемент труднодостижимости, а с другой — неустойчивого состояния. На структурно-синтаксическом уровне это подкрепляется конструкцией, созданной по модели «существительное + существительное» с атрибутивным значением, например: **хрупкость мира, укрепление мира, дефицит мира**.

В дополнение к обозначенным выше синтаксическим функциям следует также отметить функционирование ЛВС лексемы «мир» в роли и/или в составе обстоятельства: **жить в мире, работать во имя мира, ради мира**; иногда ЛВС рассматриваемой лексемы выступает также в роли подлежащего со значением действующего (активного) субъекта: **мир был, будет мир**.

Заключение. Анализ фрагментов медиатекстов, опубликованных в газете «СБ. Беларусь сегодня» в важные государственные даты, показал, что сформированная в этих медиатекстах модель мира характеризуется

устойчивостью, клишированностью, идеологической наполненностью, отражающей коллективную память и ценностные ориентиры современного общества.

Доминирующим значением реализуемой в проанализированных медиатекстах лексемы является 'состояние без войны', которое актуализируется через постоянное противопоставление прошлому — героическому, но трагическому опыту Великой Отечественной войны. Эта базовая оппозиция «война ↔ мир» порождает ключевые синтаксические модели, которые можно выстроить в единую нарративную линию, состоящую из следующих компонентов:

1. Как *историческое завоевание*, мир был *добыт, подарен и отстоян* ценой огромных жертв.

2. *Неустойчивость* в настоящем времени: наследуемый мир осознается как *хрупкий*, что требует его *сохранения, сбережения и укрепления*.

3. В системе *ценностей* мир занимает место в ряду других *сакрализованных понятий*: *свобода, независимость, порядок*, — образуя неразрывный идеологический комплекс.

4. Как *ключевая* для современного общества *ценность*, мир *не абстрактен* — он *конкретен*, что проявляется в принадлежности *нашей земле, нашему региону* или является *целью в масштабах всей планеты*.

Выявленная модель мира, отражённая в современном медиадискурсе, полифункциональна: кроме того, что она направлена на формирование у читателей чувства ответственности, эта модель создаёт пространственную связь между миром как ценностью и сообществом, обладающим этой ценностью или стремящимся к её обретению; консолидирует коллективную память, связывает подвиг предков с долгом современных поколений, формирует систему общих ценностей.

Примечательно, что в рассмотренном материале лексема «мир» редко используется как самостоятельная единица. Гораздо чаще она выступает ключевым компонентом риторических формул и идеологем, обеспечивающих идеологическую наполненность публичных высказываний. Устойчивость сформиро-

ванной в СМК модели свидетельствует о её важной значимости в системе транслируемых через их посредство символов и смыслов.

Литература

1. Переверзев, Е.В. Политический дискурс: многопараметральная модель / Е.В. Переверзев, Е.А. Кожемякин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 2. — С. 74–79.
2. О реализации основ идеологии белорусского государства: Директива Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12: вступ. в силу с 11 июля 2025 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 10.04.2025. — 1/21910. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=P02500012> (дата обращения: 03.09.2025).
3. Опрос: белорусы выражают высокий уровень доверия государственным СМИ // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/april/88331> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Кустова, Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений / Г.И. Кустова // Вопросы языкознания. — 2000. — № 4. — С. 104.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая Рос. энцикл., 2002. — С. 304.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Филол. факультет МГУ, 1996. — С. 57.
7. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Акад. Проект, 2004. — С. 86.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: ООО «А ТЕМП», 2007. — С. 358.
9. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед.; [ред.: Л.И. Балахонова]. — 2008. — Т. 10. Медяк–Мячик. — С. 210–213.

Поступила в редакцию 04.11.2025